

Ф. Ахунов, Баку

ЛВЫ, СТЕРЕГУЩИЕ БАКУ

Пожалуй, нигде на всем сохранившемся 500-метровом участке старой крепостной стены цитадель Бакинской крепости не раскрывается так величественно и эффектно, как со стороны площади Низами и площади Молодежи (которая раньше именовалась Думской, или Ашумовской). Прекрасно сохранившиеся парные Шемахинские ворота словно связывают две самые красивые части города - Древний Баку, или Ичери Шехер, уходящий своей историей в седую древность веков, и Старый Баку, бакинский форштадт, выросший в какие-то 20-25 лет в годы «нефтяного бума» (1872-1913 гг.), когда шальные богатства бакинских миллионеров выплеснулись на улицы Старого города роскошными особняками, и по сей день соревнующимися друг с другом богатством убранства, изяществом форм, великолепием каменной отделки.

Крепостные стены, служащие и по сей день своеобразным водоразделом между Баку средневековым и Баку капиталистическим, имеют уникальную историю. Наиболее древняя их часть была возведена в XII веке в период династии Кесранидов. Об этом стало известно в период реставрации крепостных стен, когда на одном из участков был извлечен камень с трехстрочной надписью, выполненной арабской вязью: «Приказал построить эту стену великий, премудрый, справедливый, победоносный, побеждающий... опора ислама и мусульман ширваншах великий Абу-ль-Ходжа Манучехр» (1120-1149 гг.).

Итак, еще за три века до строительства знаменитого Дворца Ширваншахов Баку уже был обнесен крепостной стеной. Уже в то время центр Ширвана периодически переносился из Шемахи в Баку, особенно в периоды военных неудач.

Вплоть до середины XIX столетия город был окружен двойной крепостной стеной с суши и одиночным валом со стороны моря. Более того, в южной части вала перпендикулярно, спускаясь к морю, уходили в Каспий еще две стены, создавая надежно укрытую гавань для кораблей.

С суши, помимо двух стен, крепость была защищена еще и рвом, который в момент опасности мог быть легко заполнен из подземных источников и рудников. Таким образом были соблюдены все законы и правила средневековой фортификации. Если наиболее высокая внутренняя стена Бакинской крепости была возведена при шахе Манучехре (XII век), то внешний, более низкий крепостной вал, датируется 1608-1609 годами, периодом правления Шаха Аббаса из династии Сефевидов. Возводилась внешняя стена под руководством тогдашнего правителя города Зульфугар-хана. Однако с 1826 года крепостные стены Баку не использовались

по назначению, ветшали, видоизменялись. На большей их части были убраны зубцы, мешавшие установлению здесь артиллерии (существующие ныне зубцы-мерлоны были восстановлены в более позднее время, в 30-е годы).

«Нефтяной бум», разразившийся в 1872 году, с необыкновенной быстротой изменил и облик, и традиционный уклад, и ритм жизни старинного восточного города-крепости, который не мог вместить разнообразную и разнородную волну эмигрантов, людей, на долгие годы связавших впоследствии судьбы с этим городом.

Неудивительно, что уже к 70-м годам прошлого столетия встал вопрос о расширении границ города. Поначалу планировалось сделать это самым «простым» на первый взгляд способом - путем сноса (!) старых бакинских крепостных стен.

Так, из дела Бакинского губернского правления за №115 (1868 г.) видно, что еще в 1868 году бакинский военный губернатор «в видах благоустройства г. Баку и действительной потребности в распространении его новыми кварталами вышел с ходатайством в Закавказский военный округ об уничтожении за упразднением крепости Баку, окружающих ее рвов и обломков бастионов и наружной стены».

Ходатайство это было представлено военному министру, который рапортом от 13 августа 1870 года сообщил, что Его Императорское Величество Александр II «1 августа того же 1870 года высочайше соизволили разрешить: засыпать рвы и сломать передовой люнет... Бакинской крепости; старые же стены как памятник старины - сохранить».

Работа эта затянулась на долгие 14 лет и обошлась городу в «3 тыс. 924 рубля 64 копейки».

Внешний ряд бакинских стен, об облике которых сейчас мы можем разве что строить догадки, не был все-таки уничтожен бесследно. Основными воротами внешней стены были ворота Шаха Аббаса, находившиеся прямо перед Шемахинскими воротами во внутренней стене (ныне правые ворота - Гоша-Гала гапысы). После получения распоряжения о сносе внешней гряды стен городские мастера в память о Шах-Аббасовских воротах решили сделать точную копию этих ворот и как бы «перенести» их на внутреннюю стену Бакинской крепости, что и было мастерски сделано. И лишь более светлый цвет камня-известняка на левой арке парных крепостных ворот напоминает нам сейчас о ее более позднем происхождении.

Но самое главное, что удалось сохранить на обоих воротах, - это загадочный барельеф - символ средневекового города Баку, существовавший еще задолго до индустриального подъема и нефтяной лихорадки.

Как над Шемахинскими, так и над Шах-Аббасовскими воротами и по сей день красуется мастерски высеченная по камню композиция, изображающая двух львов, стерегущих массивную голову быка в окружении двух небольших кружков. Как часто в повседневной суете мы проходим под старинными сводами ворот, даже не обращая внимания на эти символы, в лучшем случае удостоив их беглым взглядом. А жаль!

Этот наглядный и очень интересный образец средневековой восточной геральдики рассказывает о многом...

В 1683 году немецкий путешественник и ученый Кемпфер, побывавший в Баку, попытался, разумеется, не без помощи местных знатоков, расшифровать старинный бакинский герб. Думал ли он, что спустя три столетия поколения современных бакинцев будут столь признательны ему за его исследование?..

Итак, голова быка, согласно Кемпферу, символизирует сам старый город Баку, население которого, не имея возможности заниматься земледелием из-за засушливости почв и сильнейших ветров, традиционно занималось скотоводством. Как утверждают многие ученые, бык и корова являлись древнейшим тотемом абшеронцев, эти изображения можно встретить в наскальных рисунках, в жилищах, а позднее - и на монетах, и по сей день использование головы быка на древнем гербе - это своего рода местный символ.

Что касается львов, то их изображение - это скорее всего дань геральдическим традициям Переднего Востока, иранской культуре, - ведь и по сей день изображение Льва и Солнца (Шир-е-Хоршид) является своеобразным иранским «серпом и молотом».

Отличие бакинских львов от иранских, пожалуй, лишь в том, что они не держат мечей, но это отнюдь не лишает их величественности. Быка в старинной городской геральдике зачастую сопровождало изображение Солнца и Луны по бокам, что являлось символом дня и ночи. Возможно, эту же смысловую роль выполняют небольшие круги, высеченные у бычьих голов над парными крепостными воротами.

Итак, в совокупности замысловатый герб на воротах у основного входа в крепость, по Кемпферу, можно прочесть следующим образом: «Львы (т.е. крепостные стены) стерегут Быка (т.е. город) днем (Солнце) и ночью (Луна)».

А ворота эти по сей день своеобразной живой исторической нитью связывают Баку древний с Баку старым и Баку современным, который начинается прямо за Гоша-Гала гапысы удивительной площадью Низами, соединившей строения трех эпох и пяти архитектурных стилей.

АХУНДОВ Фуад, сотрудник Национального центрального бюро Интерпола в Азербайджане, г. Баку.

Автор выражает признательность сотрудникам Музея-дворца Ширваншахов Минас ханум Кулиевой и Геннадии Ливиту, а также директору Государственного архива кинофотодокументов Азербайджанской Республики Нине Григорьевне Фицевой за помощь в подборе материалов для публикации.